

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛКАХ И ДОГОВОРАХ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Бейтуллаева З. А.

судья, Верховный Суд Республики Дагестан (Россия), 367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Даниялова, д. 22, zarifa.beytullaeva@mail.ru

УДК 347.1
ББК 67.404.04

Цель. В статье представлен анализ и систематизация подходов к определению понятия «сделка». Охарактеризованы правомерность и реальность гражданско-правовой сделки. Описаны существенные элементы гражданско-правовой сделки. На основании проведенного исследования автор предлагает ряд научно-правовых и законодательных уточнений и дополнений к трактовке понятия «сделка».

Методы и методология: использованы общенаучные методы исследования (ретроспективный анализ, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический).

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в разработке и реализации мер по предотвращению нарушений при заключении договоров и сделок в современной практике.

Ключевые слова: сделка, правомерность, правоприменение, противозаконность.

CIVIL DEALS AND AGREEMENTS IN MODERN LEGISLATION

Beitullayeva Z. A.

Judge, Supreme Court of Dagestan Republic (Russia), 22 Daniyalova str., Makhachkala, Dagestan Republic, Russia, 367000, zarifa.beytullaeva@mail.ru

Purpose. In the article, the author introduces an analysis and systematization of approaches to the definition of the notion “deal”; characterizes lawfulness and credibility of a civil-legal deal; describes essential elements of a civil-legal deal. Based on the research the author proposes a number of scientific-legal and legislative improvements and attachments to rendering of the notion “deal”.

Methods and methodology: the author used general scientific research methods (retrospective, comparative-legal, formal-logical and sociological analysis).

Practical importance: results of the research can be used in elaboration and implementation of measures on prevention of violation in making agreements and deals in modern practice.

Key words: deal, lawfulness, law enforcement, unlawfulness.

Понятие договора в части 1 статьи 420 ГК РФ (convention, contractus – встречное движение, сближение правомерных волей разных сторон) означает то, что дополняет уже надлежаще оговоренное, сказанное в соответствии с идеей (образом), ценностями и принципами права, нормами традиционной нравственности и правомерных обычаев. Понятно, что всякий правомерный и имеющий юридическую силу договор может быть заключен только между равноправными физическими и юридическими лицами, которые, соблюдая нормы нравственности и закона государства

(вышестоящей третьей стороны договора), добровольно идут навстречу друг другу и объединяют (contrahere – стягивают и собирают вместе) свои воли и действия на чем-то правохарактерном, их интересующем.

В отличие от понятия «сделка» понятие «договор» [1, с.18] охватывает, как минимум, не две предполагаемых стороны (см. статью 420 ГК РФ), но уже три и более сторон, т.е. другую такую же равноправную сторону, с волей которой (помимо воли государства, отраженной в законе) необходимо согласовать (to agree or to reach an agreement) или «договаривать»,



Бейтуллаева З. А.

«конкретизировать» свою волю [2, с.24]. Такое первоначальное согласование воли субъекта гражданского права с волей законодателя и своего контрагента изначально предполагает определенные хорошие отношения («*treaty*») и проистекающие из них совместные действия или путь прохождения. Отсюда и происходит английское слово «*трактат*» [3, с.35], который ведет стороны правомерно и мирно заключаемого соглашения (*actum*) по пути к юридическому установлению, изменению или прекращению определенных обязательных исполнения гражданских прав и обязанностей [4, с.32].

В этом смысле вполне очевидно, что никакой предусмотренный законом субъект гражданского права, будь то человек (физическое лицо) или организация (юридическое лицо), не может совершить гражданско-правовую сделку сам с самим собой, а только согласуя свои правомерные и законные осознанные действия с какой-то другой законной стороной сделки, т.е. с каким-то вышестоящим (законодательно и публично контролирующим государством или иными органами публичной власти – муниципалитетами или органами местного самоуправления) или иным равноправным субъектом российского гражданского права и законодательства. Иными словами, употребляемое в российской юридической литературе и законодательстве понятие «односторонняя сделка», как нам представляется, является поверхностным и потому не совсем верным понятием для точного отражения гражданско-правовых реальностей в сфере заключения сделок.

К примеру, несмотря на то, что по действующему российскому законодательству завещатель своего личного имущества вправе только сам свободно составлять, изменить или отменить своё завещание в любое время, ему всегда и везде сопоставляется правомерная и предусмотренная воля государства-законодателя, то есть официально опубликованный и общеобязательный закон государства, который содержит в себе определённые нравственные и правовые принципы и предписания, запреты и ограничения [5, с.42]. Следует также отметить, что при заключении внешнеторговых сделок надлежащая над сторонами гражданско-правовой сделки воля государства, как особого субъекта гражданского [6, с.18] и международного права [7, с.22], отражается в общепризнанных принципах и императивных нормах международного частного и коллизионного права [8, с.4].

Представляется, что само понятие гражданско-правовая «сделка», подобно понятиям любого юридически значимого, или правохарактерного, действия, скажем, административного проступка или уголовно наказуемого преступления, необходимо содержит в себе определённые составные элементы. Элементами необходимого и полного состава

гражданско-правовой сделки [9, с.39], как некоего правомерного действия в рамках гражданского законодательства, являются законные субъекты гражданского права [10, с.57], их правомерные цели, мотивы и умысел, свободные и волевые намерения (субъективная сторона сделки), объект и предмет гражданских правоотношений, а также реально предпринятые субъектом реальные и законные действия, нацеленные (т.е. направленные на достижение цели) на установление, изменение или прекращение ожидаемых им гражданских прав и обязанностей (объективная сторона состава сделки).

Таким образом, во всех случаях отсутствия объективной стороны (предусмотренных законом реальных, целенаправленных и правомерных действий) состава гражданско-правовой сделки предполагаемая сторонами сделка должна быть признана несостоявшейся или незаконной и потому юридически недействительной [11, с.65]. То же самое можно сказать и в случае отсутствия субъективной стороны состава гражданско-правовой сделки, в особенности тогда, когда отсутствует законная и согласованная цель совершаемой сделки или договора [12, с.34], поскольку, если та или иная предполагаемая гражданско-правовая сделка или договор не содержат в себе требуемого законом чётко выраженной и согласованной цели и намерения сторон или третьих лиц, либо не предполагает и не порождает, изменяет или прекращает каких-либо реальных прав и обязанностей равноправных сторон, то такие неправомерные и нецеленаправленные совместные действия заключаемой сделки или договора вовсе не является сделкой по понятиям закона, либо противоречат предусмотренным требованиям закона, т.е. являются лишь несостоявшимися и незаконными попытками заключить предполагаемую сделку или договор, которые должны быть признаны судом или арбитражем незаконными и потому юридически не действительными [13, с.22].

В случае отсутствия предусмотренной законом субъективной стороны (отсутствия правомерной и добросовестно согласованной цели сторон), как необходимого элемента для полного состава предполагаемой гражданско-правовой сделки или договора, любые реальные или притворные действия сторон должны быть признаны судом незаконными, а предпринятая ими попытка заключить сделку или договор, юридически недействительной [14, с.47]. Введённая 7 мая 2013 года части 2 и 3 статьи 157¹ ГК РФ «Согласие на совершение сделки» устанавливают, что «если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, о своем согласии или об отказе в нем третье лицо или соответствующий орган сообщает лицу,

запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие». При этом «в предварительном согласии на совершение сделки должен быть определен предмет сделки, на совершение которой дается согласие, а при последующем согласии (одобрении) должна быть указана сделка, на совершение которой дано согласие». Более того, согласно части 4 статьи 157¹ ГК РФ должно по форме быть четко выраженным в соответствии со статьёй 162 ГК РФ, поскольку «молчание не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом» [15, с.108].

В случаях предполагаемой гражданско-правовой сделки (например, обмене, купле-продаже, завещании или дарения законодательно изъятых из гражданского оборота предметов и вещей, а также в случаях, предусмотренных в статье 174 (прим) «Последствия совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено» в редакции Федерального закона № 100-ФЗ от 7 мая 2013 года), действия сторон должны полностью или частично (согласно статье 180 «Последствия недействительности части сделки» ГК РФ) быть признаны незаконными, т.е. не устанавливающими, изменяющими или прекращающими новых имущественных или неимущественных прав и обязанностей у сторон сделки или договора, а должны быть правомерно согласно их противоправному характеру и степени общественной опасности определены (квалифицированы) в качестве либо уголовно наказуемого преступления, либо административного или дисциплинарного правонарушения (проступка), или гражданско-правового нарушения, или деликта [16, с.39].

В таком смысле и понимании такой, казалось бы «односторонней» гражданско-правовой сделки, как завещание, в часть 1 статьи 1120 «Право завещать любое имущество» ГК РФ необходимо внести существенную законодательную поправку относительно приобретённого им или могущего быть приобретённым им в будущем «любого имущества», поскольку только не запрещённое законом и не изъятое из гражданского оборота имущество наследодателя может стать правомерным и подлежащим завещанию передаваемым предметом и имуществом, но не «любое имущество», как это ныне прописано в указанном положении закона. В связи с этим было бы вполне правомерно и полезно ввести в научно-правовой, законодательный и правоприменительный оборот такие понятия, как «правомерные пределы» или «законодательные пределы (границы) совершения гражданско-правовой сделки» в зависимости от особенностей конкретного состава (элементов: предмета, субъектов, объективной и субъективной стороны) заключаемой

гражданско-правовой сделки или заключаемого договора [17, с.15].

В случаях отсутствия предусмотренных российским законодательством надлежащих дееспособных субъектов предпринятой сделки или договора (например, незаконных действий, совершённых лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста – статья 172 ГК РФ), предпринятые действия сторон предполагаемой гражданско-правовой сделки, должны быть признаны незаконными и юридически не действительными, тем более, что они могут оказаться не совсем выгодными для малолетнего лица, как ненадлежащей стороны предпринятой гражданско-правовой сделки или договора [18, с.121].

Как видим, любое правохарактерное (значимое для права и закона) и целенаправленное действие, предпринятое тем или иным субъектом гражданских правоотношений, чтобы получить законное одобрение и вступить в гарантированную законом силу, должно обладать свойствами правомерности и иметь под собой нравственное и законное основание. В противном случае такое волевое действие субъекта гражданского права должно быть признано судебной властью государства незаконной и недействительной попыткой совершить сделку со всеми вытекающими из него и предусмотренными действующим российским законодательством последствиями. Совершающее правомерную сделку лицо, будучи правоспособным и дееспособным лицом, или гражданским правосубъектом, вполне целенаправленно осознаёт основания и последствия своего добровольного и волевого поступка, а также отвечает требованиям общественной нравственности, правопорядка и положений действующего российского законодательства [19, с.84].

Естественно то, что все действия и попытки субъектов гражданского права совершить сделку, противоречащие нормам общественной нравственности, правопорядка и действующего законодательства, не могут быть признаны судом законными и действительными [20, с.61]. Что касается часто употребляемого в российском гражданском праве и законодательстве термина «недействительная сделка», то он в реальности всего лишь обозначает несостоявшуюся или незаконную попытку совершить предполагаемую сделку или создать видимость сделки – и не более. На основании изложенного можно предложить следующие научно-правовые и законодательные уточнения и дополнения: статью 153 «Понятие сделки» ГК РФ изложить в следующей редакции: «Сделками являются и признаются правомерные и целенаправленные действия всех субъектов гражданских правоотношений (не только «граждан и юридических лиц»), направленные на установление, изменение или прекращение предусмотренных законом и ожидаемых субъектами сделки гражданских прав и обязанностей».

Литература:

1. Кротов М. В. Понятие и природа сделки // Очерк по торговому праву. Ярославль, 2005.
2. Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. М., 2014.
3. Осипян Б. А. Контракт как добровольный, свободный и ответственный совместный путь договаривающихся сторон, ведущий к реализации идеи права // Гражданское право. 2011. № 3. С. 34–41.
4. Battler W. E. Contract Law. /Russian Law. London, Oxford, 1999.
5. Растеряев Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Общая и Особенная части. Догматические исследования. СПб., 1900.
6. Принципы международных коммерческих договоров: UNIDROIT. М., 2003.
7. Berman Harold J. Law and Revolution. The Formation of Western Legal Tradition. London, 1983.
8. Clark Kelso J. The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods: Contract Formation and the Battle of Forms. //21 Columbia Journal of Transnational Law. 1982.
9. Крашенинников Е. А. Фактический состав сделки // Очерк по торговому праву. Ярославль, 2004. Выпуск 11.
10. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1960.
11. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт-М., 2001.
12. Воробьева О. Договорное право. М.: Юрайт, 2014.
13. Шпачева Т. В. Сделки ничтожные и оспоримые и последствия их недействительности // Арбитражные споры. 2004. № 2.
14. Эрделевский А. М. Недействительность сделок // Российская юстиция. 1999. № 11.
15. Бабабев А. Б. Односторонняя сделка в системе юридических фактов // Сделки: проблемы теории и практики. Сборник статей. М.: Статут, 2008.
16. Гримм Д. Д. Основы учения о юридической сделке // Право. 1990. № 5.
17. Джакашев С. А. Недействительность сделок по законодательству Республики Казахстан: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Алматы, 2010.
18. Калемина В. В., Рябченко Е. А. Договорное право. Омега-Л.: М., 2015.
19. Блинова М. А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2003.
20. Тузов Д. О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Юнити, 2007.

References:

1. Krotov M. V. Notion and nature of deal // Feature-story on commercial law. Yaroslavl, 2005.
2. VilkoVA N. G. Contract law in international circulation. M., 2014.
3. OsipyAn B. A. Contract as a voluntary, free and responsible joint way of contracting parties leading to realization of a law idea // Grazhdanskoye pravo. 2011. № 3. P. 34–41.
4. Battler W. E. Contract Law. /Russian Law. London, Oxford, 1999.
5. Rasteryayev N. Invalidity of juridical deals according to the Russian law. General and Particular parts. Dogmatic research. StPetersb., 1900.
6. Principles of international commercial agreements: UNIDROIT. M., 2003.
7. Berman Harold J. Law and Revolution. The Formation of Western Legal Tradition. London, 1983.
8. Clark Kelso J. The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods: Contract Formation and the Battle of Forms. //21 Columbia Journal of Transnational Law. 1982.
9. Krashennnikov E. A. Real structure of the deal // Feature story on commercial law. Yaroslavl, 2004. Issue 11.
10. Bratus S. N. Civil law subjects. M., 1960.
11. Heifets F. S. Invalidity of deals according to the Russian civil law. M.: Yurait-M., 2001.
12. Vorobyova O. Contract law. M.: Yurait-M., 2014.
13. Shpachova T. V. Void and conclusive contracts and consequences of their invalidity // Arbitrazhniye spori. 2004. № 2.
14. Erdelevskiy A. M. Invalidity of deals // Rossiyskaya yustitsiya. 1999. № 11.
15. Bababev A. B. Unilateral deal in the system of juridical facts // Deals: problems of theory and practice. Collection of articles. M.: Statut, 2008.
16. Grimm D. D. Fundamentals of the theory about juridical transaction // Pravo. 1990. № 5.
17. Dzhakashev S. A. Invalidity of transactions according to Kazakhstan Republic: Abstract of the Candidate's Thesis (Law). Almaty, 2010.
18. Kalemina V. V., Ryabtchenko E. A. Contract law. Omega-L.: M., 2015.
19. Blinova M. A. Invalidity of a deal made with the purpose contrary to basics of public order and morale: Candidate's Thesis (Law). M., 2003.
20. Tuzov D. O. Theory of deals invalidity. Experience of the Russian law within the context of the European legal tradition. M.: Yuniti, 2007.